

Марина Серова

**ЭТИ ПРОКЛЯТЫЕ
ДОЛЛАРЫ**

Криминальное **Табло**

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Эти проклятые доллары

«Научная книга»

1999

Серова М. С.

Эти проклятые доллары / М. С. Серова — «Научная книга»,
1999 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

© Серова М. С., 1999
© Научная книга, 1999

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Марина Серова

Эти проклятые доллары

Глава 1

...На самом интересном месте, когда красавчик ди Каприо тащил на корму тонущего «Титаника» свою обретенную возлюбленную Роуз, в моей квартире раздались настойчивые звонки. С сожалением нажав на кнопку видеопульты, я пошла открывать. Бормочущее из кухни радио вернуло меня к действительности: там опять то ли шахтеры легли на рельсы, то ли президент, то ли лифтеры...

С уже испорченным настроением я глянула в дверной «глазок» – кого это нелегкая несет ко мне в столь поздний час – и удивилась.

Затем быстренько открыла дверь и впустила Алинку – шустрюю, симпатичную девочку-второклассницу, дочку моей подружки Ольги.

Лицо ее было заплаканно, и худенькие плечи иногда вздрагивали.

– Что случилось, малышка? – встревожилась я, мгновенно выкинув из головы и воды Атлантики, и воркутинские рельсы.

– Ма-мама пропала, – всхлипнула девочка и, похоже, собралась разрыдаться.

– Ну, успокойся, сейчас мне все расскажешь, – я обняла Алинку за плечи и повела на кухню.

Пока чайник закипал, я делала бутерброды и слушала немного путаный рассказ девочки. Из него следовало, что Ольга вот уже три дня как не появляется дома.

Тогда вечером она накормила Алину ужином, усадила смотреть мультяшки по видеку и сказала, что съездит в гости к своей давней школьной подруге Рите.

А если вдруг засидится там допоздна, то заночует и утром вернется. Алине же она велела в десять часов лечь спать, что девочка добросовестно исполнила.

Утром Ольга не появилась дома, Алина, как послушная и воспитанная дочь, занималась уборкой, играла с куклами, смотрела детское кино по телевизору. К вечеру начала беспокоиться, но решила, что, может, мама с тетей Ритой уехали на дачу (они так часто делали) и забыла дочку предупредить.

Прождав следующий день до обеда, Алина поняла: что-то нехорошее случилось. Но к милиционерам обращаться не стала, потому что их не любит и боится, а вспомнила про мамину подругу тетю Таню, которая «работает» детективом.

...Я поила ребенка чаем, заставляла есть бутерброды, говорила при этом ласковые и мало что значащие слова, а сама соображала и вспоминала.

Не далее как неделю назад Ольга (с которой мы познакомились и подружились пару лет назад на одном интересном семинаре по астрологии) мне звонила и между обычной нашей болтовней сказала, что беспокоится за мужа. Славик давно уже должен был вернуться из заграничной командировки, но от него ни слуху ни духу.

Я, помнится, тогда еще посмеялась, мол, загулял твой мужик напоследок с друзьями – партнерами по бизнесу в дружественной Германии, обжимает там какую-нибудь Гретхен, а как объявится – дай ему метлою по рогам. Но Ольге, я почувствовала, явно было не до шуток.

...Алина все доела, в ее милых карих глазках появилось больше покоя, она ощущала себя под защитой взрослого человека. Я отвела ее в комнату, включила телевизор и попросила подождать меня минут пятнадцать. А сама вернулась на кухню, закурила и принялась думать дальше.

В принципе о семье Ольги и Славы я знала не так уж и много...

Она вышла за него замуж где-то на рубеже 90-х, и Славик тогда начинал подавать серьезные надежды как кооператор-предприниматель (в дальнейшем, заметим, их с лихвой оправдал).

Мужчина, лицом и манерами напоминающий Бельмондо, он получил диплом инженера-электрика местного политехнического института, но не стал заниматься всякой дешевой ерундой по специальности, а, используя момент, уверенным танком попер в бизнес.

У Ольги до Славика был муж – однокурсник по историческому факультету университета, она с ним года три «протанцевала под одеялом», и без всяких детей однокашники развелись. Если мне не изменяет память, того муженька звали Игорем.

А со Славой у них все понеслось, как в добротном голливудском кино.

В начале 91-го родилась Алина, Славик уже вовсю пыхтел над созданием и развитием собственной фирмы «Купи что угодно – перепродай подороже». Деньги на семью сыпались, как снег в январе...

Когда мы с Ольгой стали подружками, несколько раз были в гостях друг у друга, Оля поучала меня, «непутевую бабу-детективщицу», как надо жить настоящей, полной семейной жизнью. Я же, при своей внутренней правоте, лениво отбрехивалась.

Правда, в последние год-два восторженное Олино настроение сменилось какой-то озлобленностью (конечно, не материального характера), которая и на лице частенько прочитывалась, и в поведении угадывалась.

И вот этот последний ее звонок... И такое неожиданное появление Алинки...

Я сосредоточенно докурила сигарету, допила чашку чаю, направилась в комнату проводить девочку и про себя усмехнулась:

«Да, получается, что на этот раз меня на расследование таинственного исчезновения женщины как бы нанимает ее ребенок, девчонка-второклассница. И я, конечно же, не думая ни о каких деньгах, пойду сейчас в огонь и воду, но узнаю, что же стряслось с Ольгой. Потому что дело тут явно не чисто».

– Алина, мы сейчас поедem к вам домой, я посмотрю, что там и как, и начнем немедленно искать маму, – произнося эту фразу и глядя на доверчиво поднятое ко мне лицо девочки, я решила, что неплохо было бы достать свой заветный мешочек и бросить кости. Ибо пока впереди я видела для себя лишь туман.

Тук-тук-тук: 12-24-36.

О, какой сюрприз! Уж эту-то комбинацию я помню наизусть не первый год!

«Не бойтесь разгребать авгиевы конюшни. То, что произойдет, в итоге будет на благо всем».

Я надела свой новенький джинсовый костюм, взяла девочку за руку и, подбадривая ее всякими мелкими хохмочками, спустилась на улицу.

Шел мелкий августовский дождик, было темно... Свободная машина с мужичком, жажущим подзаработать на частном извозе, появилась почти сразу.

– Вам куды, барышня? – на старинный манер извозчиков игриво спросил пожилой дядька.

– Микрорайон «Новый», там, где двухэтажные особняки, на Сосновую улицу, – с достоинством ответствовала я, усаживая Алину и хлопая дверцей.

– А много ли заплатите и чем? – продолжал юродствовать пожилой кобель.

– Нормально, – заявила я ему, он машинально дал по газам, вперившись в мчавшуюся навстречу его автомобилю ночную улицу.

Я почему-то почувствовала желание поучить подрастающее поколение в лице Алины, как, в случае чего, надо общаться с такими хамами.

Уже минут через пятнадцать-двадцать мы оказались на месте.

Извозчик, почувствовавший себя, моими стараниями, «Квазимодо от любви», молча принял от меня десятку баксов, внимательно изучив физиономию Джефферсона, и без дальнейших разговоров уехал в ночь. Так много я дала ему из принципа – чтобы побольше молчал, научился бы изначально уважать клиента.

...Тем временем дождик, пока мы ехали на окраину Тарасова, накрапывать перестал. В частых и мелких лужах на свежeweыложенном асфальте покачивались отражения оранжевых головок фонарей.

Алинка ошутимо начала поеживаться от ночной прохлады, и я накинула на нее свою джинсовую куртку, пока мы шли через весьма обширный приусадебный участок к особнячку Ольги и Славы Матвеевых.

...В моей памяти мгновенно пронеслась картина годичной давности – новоселье.

Славик, только что отгрохавший это двухэтажное чудо евродизайна с черепичной крышей, похожий на самодовольного немецкого бургера, стоит на крыльце дома и, улыбаясь, с достоинством пожимает руки мужчинам и целует галантно ручки дамам, идущим чередой (как на вручение «Оскара») из подъезжающих навороченных тачек.

Тут же где-то неподалеку порхает, излучая неподдельное счастье, изящная фигурка Оли в каком-то умопомрачительно прозрачном и дорогом платье. Светит ласковое летнее солнышко, и жизнь, как вы сами понимаете, представляется абсолютно безоблачной.

Я, помнится, тогда насмотрелась практически на весь городской бомонд. Многие мерзкие рожи до сих пор трудно выковырять из визуальной памяти – профессионализм, черт побери. Вот только, «ху из них был ху», я сейчас, хоть убей, не помнила.

Ну и, конечно, под икорку да семгу не пожалела влить в себя столько шампанского и коктейлей, что наутро пожалела...

«И что теперь, и где все это. И долговечен ли был сон?..» – на память тут же пришли строки любимого поэта, пока я ключами, выданными мне Алиной, открывала многочисленные запоры.

В доме все было тихо и спокойно. Уютно по-вечернему загорелись включенные нами торшеры, лампы, люстры, и я, слегка смущаясь, приступила к импровизированно-несанкционированному обыску.

Что, собственно, следовало искать?

– Аля! – позвала я девочку из детской со второго этажа. – Как мама вела себя в последний день?

– Я подумала, что она из-за чего-то переживает, – ответила прибежавшая ко мне и слегка запыхавшаяся Ольгина дочь. – Мама все куда-то названивала, ходила по дому и переставляла вещи с места на место. А на ужин у нее даже мясо подгорело.

– Когда она уходила, что с собой взяла?

– Ну, сумочку свою коричневую... зонтик...

– А где живет эта тетя Рита?

– Я там только один раз была... где-то возле вокзала...

– Алиночка, а по телефону ты не додумалась тете Рите позвонить?

– Я не знаю ее телефон... хотя... может быть, у мамы в комнате, если там есть в записной книжке...

Ольгина комната – сколько раз я там ни была – не переставала поражать меня тем вкусом, с которым ее отделала и обставила хозяйка. Но сейчас здесь все носило ошутимый налет тревоги и беспокойства.

Брошенный на шикарное кресло комплект нижнего белья (классного!), чего, как я знаю, Оля никогда себе не позволяла даже в самых форс-мажорных обстоятельствах. Ну что за картина? – осколки разбитой чашки возле журнального столика, пепельница, полная окурков со следами бордовой губной помады...

Я порылась в письменном столе своей подруги, что оказалось бесполезным. По крайней мере, теперь у меня в руках были Ольгина записная книжка и толстая общая тетрадь, явно дневникового характера.

Первым делом следовало отыскать телефон Риты. Так, так... вот он! 13-22-77.

Натренированная память сразу подсказала, как будто автоответчик выдал текст:

«Пустые хлопоты неминуемо доведут вас до отчаяния. Живите проще».

Тьфу ты, черт, это же телефон! Часы показывали уже почти полночь, тем не менее, учитывая экстремальность ситуации, я набрала номер, и через пару гудков мелодичный женский голос сказал мне:

– Алле.

– Очень извиняюсь за поздний звонок. Вас беспокоит подруга Ольги Матвеевой Татьяна.

Вы Рита?

– Да, а что случилось?

– Оля три дня назад, вечером 18 августа, ушла к вам в гости и... И с тех пор ее нигде нет. Ко мне прибежала Алина...

– Боже мой! Она ко мне так и не пришла тогда, хотя мы предварительно созванивались, я ее весь вечер прождала... А где же она?

– Я сама, Рита, хотела бы это знать. И желательно без помощи милиции, потому что, как частный детектив по профессии, я чувствую некую деликатность обстоятельств, а эти дуболомы с погонами...

– Да, да, вы правы! Ой, я так что-то за Оленьку разволновалась... Может, я сейчас приеду (вы откуда звоните?) и помогу...

– Спасибо, но пока мне лучше поработать одной, – вежливо отказалась я. – Вы лучше скажите: в последние дни перед исчезновением Ольга что-нибудь необычное, особенное вам говорила?

– Ну... Она все насчет Славы переживала. Звонил он, мол, неделю назад, сказал, что из Штутгарта, а звонок был какой-то странный... не междугородный. Успокоил Ольгу, что через пару дней прилетит домой, и как сквозь землю провалился с тех пор. Она очень волновалась...

– Да, я это знаю. Спасибо за информацию, если мне что-то понадобится, я смогу на вас рассчитывать?

– Конечно, все, что угодно... для Ольги...

– До свидания, извините, спокойной ночи.

– Какая уж тут спокойная... До свидания.

Рита была искренне взволнована, я даже по голосу определила этот тип маленькой яркой женщины-канарейки, сидящей в золотой клетке, выстроенной мужем. Она, очевидно, к исчезновению Оли отношения не имеет. А помощи от нее... Ну, ладно, там видно будет.

Я поднялась наверх в детскую комнату, где Алина уснула, не раздеваясь, прямо на ковре перед своей кроватью. Бедная девочка! Измаялась за эти дни, вот тоже досталось ей!

Переложив ребенка на кровать, я прикрыла ее пледом, а сама пошла на кухню, сварила крепкий кофе и начала читать последние страницы Ольгиного дневника. Не праздного любопытства ради.

Я пролистала десятка два начальных страниц, где шли малоинтересные записи об Ольгиных личных переживаниях, муже, ребенке, хозяйственных делах – обычная трепотня скучающей богатой дамы. «Для себя, как говорится, и, конечно, для истории».

Но вот я наткнулась на интересующие меня по времени записи.

«15 августа... Он сегодня обещал прилететь, но уже ночь, а его нет.

Меня все мучают эти его звонки из Германии – они странные какие-то, будто из соседнего дома. Хотя что ему от меня скрывать?»

Уезжал он, правда, как-то лихорадочно. Даже любимый чемодан из крокодиловой кожи не взял, и бритву забыл, и книгу в дорогу. Какой-то толстый и явно тяжелый „дипломат“ все таскал за собой по квартире. Я еще, как чувствовала, спросила его: „Славик, что-то случилось?“

А он так раздраженно, не оборачиваясь, буркнул: „Все в порядке, как прилечу – позвоню“. И даже, гад, не поцеловал. Надо снотворного выпить, а то опять не усну.

17 августа. Вчера весь день промаялась. Только Алинка отвлекает меня от противных мыслей, любимая моя доченька. А Славик...

Может, все-таки у него есть другая, но где? Там, в Германии, или здесь? Если здесь – я этого не вынесу и терпеть не буду. Еще где-то далеко ладно, пусть потешит свой... Позвонила в фирму, ответила Ленка-секретарша, сучка (может, он все-таки с ней?). Говорит, что ребята, Вова с Лешей, тоже волнуются и даже, мол, вне себя ходят, дела пошли паршиво, а шеф пропал с концами...

Ну ни хрена себе!

Уж если и они ничего не знают!

Алинка до сих пор все спрашивает, привезет ли папа из заграницы новую Барби, бедняжка моя, папа хоть себя самого бы привез!

Напиться, что ли?

18 августа. Все. Сил больше нет терпеть эту неизвестность.

Когда Таньке звонила, она все хи-хи да ха-ха, дескать, с Гретхен какой-нибудь там завалялся... Если бы! Тут что-то не то.

Поеду, наверное, вечером к Ритуле, может, хоть она мне что путное посоветует, не к ментам же мне бежать! Вон телефон...»

Глава 2

На этом Ольгины записи обрывались. Я сделала еще чашку кофе, сходила посмотреть, как там Алинка, – посапывает себе, кролик, – и налила из бара (да простят меня хозяева!) себе рюмку настоящего «Армянского». Дай Бог, чтобы все были, по крайней мере, живы!

Но мне надо отрешиться от эмоций, абстрагироваться от того, что Ольга моя подруга, и рассматривать ее только как клиента – человека, которого во что бы то ни стало надо найти. Хотя почему только ее? И Славу, этого красавчика «под Бельмондо», тоже следует вытащить на свет Божий. Что он такого натворил, интересно, если ни его, ни Ольги днем с огнем не сыскать, и ребенок вон брошен один в этих хоромах...

Я уже с какой-то (классовой, что ли?) неприязнью бродила по дому, разглядывая всю эту навороченную мебель, дорогие, но тупые картины манерой письма под Илюшу Глазунова.

И к чему, в сущности, людям так много жилищного пространства и житейского барахла? Вспомнился разговор с одним «крутым» насчет того, зачем ему в трехуровневой квартире четыре сортира. Он так удивленно глянул на меня (аналогично, похоже, смотрел в школе на училку, которая ставила ему двойку по истории) и ответил:

«Ну, как же? Один – мне, другой – жене, третий – дочке...»

– А четвертый? – наивно спросила я.

– Четвертый, это, знаешь, для гостей, – с чувством собственного достоинства ответил радетель рыночной экономики совдеповского образца.

Я пнула ногой попавшийся на пути большой мягкий пуфик, потом села на него, обхватила голову руками и поняла, что в эту, обалдевшую за истекшие шесть часов башку уже никакие умные мысли больше не придут. Сползла на мягкий толстый настоящий персидский ковер и... проснулась от голоса Алины:

– Тетя Таня, ну вставайте, уже утро; нам надо маму искать.

Быстренько придя в себя – не раскачиваться же перед ребенком! – я резво вскочила и побежала в ванную. Двадцать минут утреннего туалета привели меня в полную боевую готовность.

Потом я сообразила на кухне себе кофе, Алине – чай и яичницу с ветчиной и в процессе незамысловатых утренних хлопот окончательно решила, с чего начать распутывать данный мне в руки таинственный клубок.

Итак, едем к Славику на фирму. Как она там называется? Гомер, Шекспир, Бодлер...

Ох ты, Господи, вот прикольщики-то, эти торговцы оргтехникой и подозрительными лекарствами! Она называется «Корнель LTD»!

Представляю себе тупые морды регистрирующей юридическое лицо чиновной братии при виде абсолютно незнакомого слова и их строгие вопросы: мол, че это все значит?

Я аж подавилась от смешка бутербродом (Алинка вытаращила глаза), когда вспомнила одну обалденную историю на эту тему. (Замечу, кстати, что с утра надо себя развеселить любым путем, тогда денек сложится удачнее).

Мой хороший приятель в пору его студенческой юности проходил так называемую пионерскую практику в лесном лагере за городом. Я хорошо помню эту эпоху, поскольку уже была достаточно взросленькой и плавно переходила от пионерского возраста к комсомольскому.

Короче, был пионервожатым у двух десятков восьми – , девятилетних детенышей, которых родители отправили на месяц подышать свежим воздухом. Там насчитывалось штук десять подобных пионерских отрядов.

Времена стояли андроповские, и с идеологией, сами понимаете, было строго.

И вот приходит в отряд к вожатому Олегу главная в лагере девка-пионервожатая и говорит:

«Завтра у нас торжественная линейка – открытие лагеря. От отряда требуется прокричать девиз, речевку и, самое главное, чьего он имени. Желательно, чтобы это был хороший, добрый пионер-герой, чтобы отряду было не стыдно целый месяц носить его имя».

Олег, недолго думая, научил детенышей, что им кричать на торжественной линейке в белых рубашечках при красных галстучках.

Итак, линейка:

– Первый отряд имени Володи Дубинина...

«За Ленина, за партию...»

– Второй отряд имени Зины Портновой. «Гореть самим, зажечь других...»

– Третий отряд имени Володи Набокова...

...Кто-то из коллег-пионервожатых (студентов филфака) не выдержал и громко, пардон, заржал. Некоторые побледнели.

За Набокова, если в те годы КГБ находил его произведения у тебя при обыске, могли и срок вклеить. А тут, видишь ли, юные «строители светлого будущего», науськанные антисоветчиком-вожатым, решили его именем отряд назвать!

Слава Богу, тупое лагерное начальство о Набокове не имело представления, вот если бы отряд был назван именем Саши Солженицына...

После линейки главная пионервожатая отозвала простого вожатого Олега в сторонку и, потупясь, краснея от собственного невежества, спросила:

– А вы не могли бы мне напомнить, чем прославился пионер-герой Володя Набоков?

На что Олег, не моргнув глазом, ответил, что этот храбрый мальчик в сибирском селе спас школьную библиотеку, подоженную врагами-кулаками.

Поздно вечером, когда утомленные детеныши почивали в своих кроватках, восхищенные друзья-коллеги налили Олегу много водки...

Ну, ладно, это все лирика, а завтрак окончен, и мне пора засучивать рукава.

Первым делом я уговорила Алину поехать ко мне домой (так безопаснее) и посидеть – поиграть там, пока я не вернусь (с мамой вместе, конечно!).

Отвезя девочку к себе и заперев ее на все замки, я решительно направилась в сторону, где располагался этот «Корнель LTD».

Фирма, надо сказать, имела в городе известность и вес, находилась она, как я помнила, где-то в районе центрального рынка.

После недолгих поисков я вышла к длинному одноэтажному особняку, явно дореволюционной постройки. С парадного крыльца какие-то хануристые мужички, матерясь, стаскивали тяжелый сейф.

Подождав, пока акция благополучно завершится, я прошла в коридор. Суэта и беспорядок, царившие там, наводили на мысль о том, что здесь происходит то ли выезд, то ли все с утра с ума посходили.

Толкнув дверь с традиционной табличкой «секретарь», я вошла в просторную комнату, где за столом с телефонами и компьютером гордо высилась та, которую Ольга в дневнике окрестила «сучка Ленка-секретарша».

Эта дамочка лет двадцати пяти, изрядно подкрашенная где только возможно, сосредоточенно тыкала пальчиком по клавиатуре и так пристально смотрела в монитор, будто там была начертана дата ее безвременной кончины. На меня она, естественно, не обратила ни малейшего внимания.

– Кх, гм, апчхи, – как можно громче воспроизвела я стандартный набор звуков, после чего ответственная дамочка удостоила меня беглого взгляда. – А нельзя ли мне увидеться с кем-либо из ваших боссов? – Мой тон был смиренным и просительным.

– Генеральный в отъезде, заместители сегодня еще не были, – дамочка еще раз строго глянула в мою сторону.

«Ладно, хватит тратить время, пора брать быка, тьфу, буйволицу эту... за что? А, там посмотрим!» – решила я.

– Вас, девушка, кажется, зовут Еленой? – сухим официальным тоном осведомилась я.

Сучка от неожиданности даже шлепнула пальчиком мимо клавиатуры.

– Д-да, а что?

– А то, что я близкая родственница Славы и Ольги Матвеевых и хотела бы узнать, куда они оба запропастились вот уже несколько дней, бросив свою дочь Алину на произвол судьбы!

Крашенные глазенки секретарши расширились, и она удивленно спросила:

– Как, и Ольга тоже?

– Что значит «тоже», – чуть не закричала я, – вы наверняка что-то знаете о том, где сейчас находится ваш шеф Вячеслав Матвеев и, соответственно, его жена!

Надо было иметь веские причины, чтобы так побледнеть под такой штукатуркой, что была на лице Лены.

– Я... я... и вправду ничего не знаю... наверное, в курсе Маркин и Плющ...

– А это кто такие?

– Вы что, из милиции или из налоговой? – Тон сучки Ленки был жалобным.

– Уже было сказано: я – близкая родственница, сестра Ольги, – сухо отрезала ваша покорная слуга и даже не сморгнула от вранья.

– Ну, наверное, надо узнать у Маркина Владимира Федоровича.

– Я так и не добилась от вас ответа: кем является этот гражданин?

– Ну, он... заместитель, соучредитель и... друг Вячеслава Ивановича...

– Верно мыслите, девушка, – наставив на секретаршу указательный палец, изрекла я, – теперь будьте добры назвать мне домашний адрес упомянутого Маркина.

– Сейчас найду, – сучка Ленка полезла в какой-то ящик своего стола, достала растрепанный блокнот, полистала и сообщила:

– Он живет на Горной улице, дом 15, квартира 98. Это тут недалеко, если на машине.

– Благодарю вас. – Я повернулась и, не торопясь, направилась к двери.

На пороге, уже открыв дверь, многозначительно посмотрела через плечо на притихшую Ленку и заявила:

– Знаешь, милая, я, ко всему прочему, еще и экстрасенс. От души, видя тебя насквозь, посоветую: перестань трахаться с этим Маркиным, чей адрес ты якобы наизусть не помнишь, его очаровательная супружница тебя, как трактор, вскоре переедет.

Ленка откровенно уронила челюсть на грудь и начала что-то нечленораздельно мычать, но я уже захлопнула дверь с той стороны.

Итак, мне, похоже, предстоит встреча с той, которую я так прозорливо обозвала трактором.

На самом деле, добравшись по названному адресу, я убедилась в своей ошибке.

Это был самый настоящий бульдозер, скрепер или что-то там еще из мощной землеройной техники. Когда я увидела, скажем так, существо женского пола, открывшее мне дверь квартиры Маркиных, то искренне пожалела мужичка, хоть ни разу его и не видела.

Да, жениться на женщине, склонной к полноте, опасно. Видимо, Маркин, когда им с Луизой (так представилась женщина) было лет по двадцать, этого не учел. А когда возлюбленную стало разносить и вширь, и вкривь, и вкось, было уже поздно. Пара сотворенных детишек, огромное «совместно нажитое имущество», которое жалко делить, и т. д. и т. п.

В целом я еще больше посочувствовала неведомому пока мне Маркину, когда Луиза-скрепер открыла рот. Это был мощный, почти что мужской бас:

– А что вам, девушка, от моего мужа понадобилось? Вы ему кто? Коллега по бизнесу или по кровати?

На последних словах тон Луизы-скрепер стал угрожающим, и она, сойдя с порога, на котором возвышалась надо мной, сделала недвусмысленный шаг по направлению к моему бренному телу.

– Да вы зря меня ревнуете и подозреваете, – быстро затараторила я. – Я, право слово, с вашим мужем даже еще незнакома...

– Значит, жадете познакомиться? А зачем? – хмурила брови эта бронтозавриха.

– Он мне нужен исключительно по делу...

– Вот! Знаю я ваши дела-тела!

– Нет, Луиза, вы меня правильно поймите: я разыскиваю шефа вашего Володи, Славу Матвеева, и в офисе фирмы секретарь сказала мне, что, может, Маркин знает...

– Ленка? Эта шлюха? Я завтра доберусь до нее. – На толстом красноватом лице Луизы появилась загадочная, туманно-мечтательная ухмылка.

Я поняла, что мой прогноз, данный Лене перед уходом из офиса, должен оправдаться на удивление быстро. Однако я уже пятнадцать минут слушаю бред этой тетки, а нужной информации так и не получила.

Ладно, сучке Ленке все равно уже не поможешь, топить ее – так топить!

– Ах, как вы правы, Луиза, мне тоже кажется, что эта лярва слишком откровенно ведет себя с вашим мужем...

– Да? – озадаченно воззрилась на меня благоверная бедного Маркина. – Значит, вы можете мне завтра «побеседовать» с этой тварью?

– Обязательно, я даже склянку серной кислоты с собой непременно прихвачу, говорят, на черты лица действует неотразимо...

– Вот и ладно, ну мы еще увидимся. – И Луиза вознамерилась закрыть дверь квартиры, откуда все это время на меня плыл густой запах варящихся щей.

– Подождите, ведь вы так и не сказали, где я могу найти Владимира Федоровича!

– А... ну он наверняка торчит напротив, в этой забегаловке «Орфей». Квасит, гад, контора ихняя, видно, горит синим пламенем.

И женщина-скрепер громко хлопнула дверью.

– Бр-р-р, – передернулась я, скатываясь вниз по лестнице, – вот же резвится мать-природа на таких экземпляриках!

...Луиза оказалась не права: «Орфей», располагавшийся на противоположной стороне улицы, оказался отнюдь не забегаловкой, а вполне цивилизным и уютным ресторанчиком с ярким ковровым покрытием и экзотической пальмой в дальнем углу. Именно за столиком под пальмой сидел тот человек, который так мне был нужен.

Ошибка исключалась: во-первых, в такой ранний час это был единственный посетитель, а во-вторых, он действительно «квасил».

На столе перед ним стояла ополовиненная уже бутылка водки «Смирновъ» и штук пять-шесть пивных банок «Хольстен».

Внешность Маркина произвела на меня впечатление. И лицо, и прическа напомнили мне любимого в юности актера Костолевского из «Звезды пленительного счастья». Насчет телосложения судить было трудно, так как над столом виднелась только верхняя половина Маркина, но, думаю, и здесь было бы чем полюбоваться.

«И такие породистые, состоятельные мужики, как назло, сплошь и рядом попадают в лапы хабалкам вроде Луизы, потом запивают горькую и истаскиваются по всяким Ленкам-сучкам», – с горечью констатировала я про себя, пока уверенной походкой, вымучивая на лице улыбку, направлялась к столику с Маркиным.

– Закажите мне, пожалуйста, чашечку кофе капучино, – как можно более равнодушным тоном попросила я этого мужчину, усаживаясь напротив.

Маркин бездонными от выпитого глазами посмотрел на меня, помотал головой, как бы стряхивая с нее чертиков, и задал вопрос:

– Ты кто, проститутка?

Я было уже занесла руку, чтобы вмазать ему по наглой физиономии, но вовремя остановилась. Ведь он, по сути, прав – кто еще может так вот внаглую подсаживаться к мужику и произносить условную фразу типа «угостите даму пивом»? И потом, вряд ли у нас получится необходимый мне контакт после банального мордобоя. Тут надо осторожнее!

– Вы, Владимир Федорович, глубоко заблуждаетесь, я вполне порядочная женщина, что, увы, сегодня действительно редкость, – я горько усмехнулась и с вызовом посмотрела ему в глаза.

Там появилось что-то осмысленное. Маркин махнул рукой официанту и, когда тот подошел, заказал шампанского, фруктов и кофе.

– А откуда вы знаете, как меня зовут? – глотнув пива из банки, осведомился Маркин.

– Дело в том, что я – хорошая подруга Ольги Матвеевой, ну и Славика тоже. Вчера ко мне прибежала Ольгина дочка Алина, плакала и говорила, что мама пропала уже три дня как... А Слава так и не вернулся из загранкомандировки. Я, конечно, забеспокоилась, но, прежде чем обращаться в милицию, решила поговорить с коллегами-друзьями Славы, может быть, вы проясните, что происходит? – Я честно открыла Маркину все карты и выжидательно смотрела на него.

– Это правильно, к ментам идти надо в последнюю очередь, – авторитетным тоном «открыл для меня Америку» Маркин.

– Значит, вы сможете мне все прояснить?

Принесли заказ, мой собеседник налил себе водки, мне – шампанского в фужер, мы чокнулись, и он сказал:

– Ну, за знакомство! А вы ведь так и не представились, очаровательная незнакомка.

– С детства меня называют Татьяной...

– А меня почему-то Володей...

Мы рассмеялись и пожали друг другу руки. Вова мне откровенно нравится. Думаю, я ему тоже.

– Володя, а ты со Славиком как долго общаешься? – Я откусила от яблока и приготовилась к «вечеру воспоминаний».

– Да уж... где-то лет двадцать, с первого курса политеха. Сейчас уж годы не те, блин, а вот тогда...

И после этих горьких слов Маркин лихо опрокинул в себя очередную порцию огненной воды и начал зажевывать ее кусочком лимона.

– Ну, и вы прямо так сразу стали близкими друзьями? – допытывалась я, возможно, уж очень бесцеремонно.

– Не то чтоб сразу... Вот когда перед вторым курсом нас в колхоз погнали на полтора месяца капусту убирать, там-то мы со Славиком и порезвились вдоволь. Считай, каждый вечер бегали в соседнюю деревню за ящиком портвейна на всю честную студенческую компанию... Потом девки общие были... пардон. В общем, прошли мы с ним за пять лет и огни, и воды.

– А работать как стали вместе?

– Славка всегда имел такую деловую жилку, потом переросшую в хватку. Он в те годы и фарцой не брезговал, и все какие-то делишки проворачивал. У него и в кармане всегда звенело-шуршало. Я то сам от этого далек был... А вот где-то в 91-м году он звонит и предлагает помочь ему создать кооператив и расписывает такие золотые горы, ждущие нас, что я, не задумываясь, бросил все и рванул к нему.

– Насколько я знаю, дела у вас до последнего времени продвигались неплохо?

– Не то слово, как сыр в масле катались. На оргтехнику спрос постоянно рос и растет, а Славик в Германии такой дешевый и надежный канал открыл... Да и по лекарствам тоже у нас все нормально вышло, и если б не эти...

Тут он как бы очнулся, осекся и сказал:

– Что-то ты, Танечка, мало пьешь и ешь, а только мою болтовню слушаешь. Неужели так интересно?

– Отчасти, а главное, я хочу все же узнать у тебя, что ты думаешь относительно того, что Слава до сих пор не вернулся из Германии, а Ольга вообще исчезла.

– Ой, Танюша, не могу тебе сказать ничего определенного, темные тут какие-то дела...

Маркин допил уже бутылку и явно намеревался заказать еще одну.

Увидеть его сползшим под стол через полчаса в мои планы никак не входило. Надо было любой ценой вытянуть из него то, что он знал, но даже по пьяной лавочке предпочитал мне не рассказывать.

И тут в мою слегка захмелевшую от шампанского голову приходит до смешного элементарная, но тем не менее здравая мысль: надо Вовика затащить в укромное спокойное местечко. А таким местечком может быть сейчас только мой дом. А уж там заставить его тем или иным способом развязать язык как следует.

– Володя, может, мы немного подышим свежим воздухом, а потом, ну, например, зайдем ко мне домой на чашечку... чего-нибудь?

Вова внимательно посмотрел на меня и задал вполне трезвый и уместный вопрос:

– А твой муж?

– Так ведь я, увы, не замужем...

– Вот это да! Что, и не хочется?

– Смотря чего «хочется»...

– Ну, вот... детишки там, мужнины носки, супружеский долг, борщи и котлеты...

– Заманчиво, конечно, но я еще подожду. Не старуха ведь, ага?

– Все, Танечка, пошли гулять, а потом... чай гонять...

Только выйдя из «Орфея», я сообразила, что у меня дома сидит Алинка, и мое появление с поддатым дядей Вовой вызовет у нее как минимум удивление. Я извинилась, попросила Маркина подождать три минутки: мол, вернусь в «дамскую комнату». Сама же влетела в кабинет директора только что покинутого нами заведения и, ослепительно улыбнувшись, попросила у этого упитанного лысоватого дядечки разрешения срочно позвонить.

Ясное дело, он не мог отказать, улыбнулся и развел руками, потом отошел к окну и сделал вид, что разглядывает улицу.

Я набрала свой домашний номер и, услышав знакомый голос девочки, сказала ей как можно спокойнее:

– Алина, солнышко, скоро маму я найду, не волнуйся. Хочешь сходить погулять? Да? Ну, возьми у меня в вазе на тумбочке ключи, отопри квартиру, и будет лучше, если ты не станешь болтаться по улицам (это может быть опасно!), а пойдешь в гости к какой-нибудь школьной подруге – помнишь, ты мне говорила, что вы иногда встречаетесь по воскресеньям? К Ире, да? Она ведь недалеко живет? Ну и замечательно. Только к шести часам вечера обязательно возвращайся. Я буду тебя ждать, возможно, уже вместе с мамой.

Я поблагодарила хозяина кабинета, глянула на часы – был полдень – и почти бегом вылетела на улицу, где Маркин в нетерпении нарезал круги возле ресторанной двери. Надо до вечера так много успеть!

Без всяких церемоний я подхватила пьяненького Володю под руку и стала ловить машину. Через двадцать минут я открывала ключом дверь своей квартиры, куда Маркин ввалился с возгласом:

– Ну вот я и в «Хопре»!

Глава 3

Откровенно изнемогающий от переполнившей его страсти (подогретой водкой), Вова набросился на меня прямо в коридоре и начал срывать одежду.

Я так, честно говоря, не больно-то люблю, поэтому сделала герою-любовнику несильный удар коленом в область паха. Это движение мигом остудило его пыл, и, по-моему, он даже начал обижаться.

– Володя, мы же нормальные взрослые люди, а не юнцы какие-то в кустах! Иди, прими душ, потом я... А спальня у меня направо.

А сама тем временем пошла на кухню и, встав на табуретку, полезла в шкафчик. На самой верхней полочке у меня хранился набор экстрактов, которые мне привезла хорошая знакомая из Индии.

Собственно, я хотела привести Вову в человеческое состояние и слегка сбить его кобелиный пыл. Экстракты были совершенно безвредны для здоровья, прием двух-трех капелек, скажем, настойки «шакти» заменял полтора часовую медитацию над индивидуальной мандалой и включал особые центры, которые активизировали интеллектуальный потенциал – на некоторое время, конечно.

Поговаривали даже, что эти экстракты принимают шахматисты во время мировых чемпионатов, но я этому не очень-то верю.

Итак, я сварганила чудодейственный эликсир и налила его в рюмку синего хрусталя.

Вова же решил, что это какой-нибудь ликерчик и выпил содержимое залпом. Оценив вкусы жидкость, он удовлетворенно кивнул, а потом вдруг уставился в потолок и надолго замолчал.

Я поначалу даже испугалась – не стало ли ему плохо. Но Маркин вдруг внимательно посмотрел на меня – так, словно видел впервые в жизни, и проникновенно произнес тихим спокойным голосом:

– Знаешь, я что-то сегодня усталый. Давай лучше просто посидим. Что-то в тебе есть такое, особенное. Ну я, блин, просто не знаю. Бабу снять легко, трахнуть еще легче, а вот поговорить...

Ого! Вот, оказывается, какие возможны парадоксальные реакции с экстрактом «шакти».

Наверное, это у них в Индии можно просчитать до стопроцентной вероятности действие подобных препаратов. А у нашего народа, вскормленного на других продуктах и вспоенного, так сказать, на иной влаге, преимущественно местного ликеро-водочного завода, возникают и такие странные для нормального мужчины желания – просто поговорить...

Я решила использовать представившуюся мне возможность на полную катушку, тем более что действие препарата было ограничено по времени.

Осторожно, издали я начала приближаться к интересующему меня вопросу:

– Слушай, как ты можешь жить с такой женой, это же катастрофа какая-то!

– А я и не собираюсь больше, – меланхолично произнес Вова. – Теперь мне все вдруг стало ясно. Завтра иду на развод подавать, а потом с тобой – в загс.

– Шутишь! Ты у меня хоть бы спросил. И потом: а как же Леночка-секретарша, с которой ты тоже собирался совместно слушать марш Мендельсона?

– Кто это тебе сказал? Чуть какая!

– Твоя супружница Луиза. Кстати, завтра она в обед идет твоей Леночке голову отрезать. А вечером тебя холодцом попотчет...

– Да пусть они хоть живьем сожрут друг друга, мне сейчас как-то не до этого... Хорошо так, пусто, спокойно... Как в раю.

– И любимый дружок Славик тоже стал не нужен? – тут же спросила я.

Видимо, бизнес все же более волновал Вову, нежели отношения с противоположным полом. Маркин сразу же оживился и помрачнел.

– Сволочь он, а не друг, – со злобой выкрикнул Вова и потянулся за сигаретой.

– Чего это ты вдруг так про Славика начал? – деланно изумилась я. – Мне он всегда казался порядочным человеком...

– «Пор-рядочным!» – передразнил меня Володя. – Он нас всех ограбил и «кинул»!

– Да не может быть! – продолжала удивляться я. – По-моему, он на такое не способен.

– Еще как способен! Ты только никому лишнего не болтай, а я тебе сейчас расскажу, чтобы ты успокоилась насчет Славы (про его Олю разговор отдельный). Думаешь, чего это он так спешно в бега ударился к немецким дружкам? Знал, что нам писец приходит. А знаешь почему? – Володя нервно курил сигарету и, казалось, окончательно пришел в себя, но по инерции продолжал начатый разговор: – Да потому, что мы обязаны вернуть охеренный кредит, а денежки накрылись. Причем элементарно. Мы на них купили огромную партию дорогостоящих лекарств там, у немчуры. Ну, на таможне груз, естественно, тормозят, шмонают по полной программе и находят... Что ты думаешь? Наркотики! Какая-то сволочь воспользовалась нами, чтобы переправить их сюда... Весь контейнер тут же арестовывают, пока идет следствие, а мы сидим в большой и толстой попе...

– Ну а Слава-то что делает в этой ситуации? – спросила я.

Этот вопрос я задала больше для порядка. Мне уже все стало ясно.

– Эта сволочь, пока мы с Плющом мотались на границе со злополучным контейнером, выгреб все деньги из кассы и из банка, по нашим прикидкам, что-то около двухсот тысяч баксов... Когда мы с Плющом вернулись в Тарасов, Славика уже и след простыл... Сказал только Ленке, что по делам в Германию отъедет, вот и все дела...

– Что это ты все о грустном да о делах! Деньги еще наживутся, а может, у Славика совесть проснется (тут Вова скептически хмыкнул). Давай еще немножко выпьем, я вспомнила, что у меня в баре есть коньячок.

Маркин был в восторге от сей немудреной идеи и вскоре с моей скромной помощью выхлестал почти всю бутылку, начисто забыв о негодяе-шефе. Новая порция алкоголя круто легла на экстракт «шакти», и через минуту Володя уже мирно посапывал, раскинувшись на кровати.

А я приступила к делу.

Свела вместе две Вовиных руки и защелкнула на них наручники.

Затем извлекла другое полицейское чудо – изящные хромированные браслеты, чтобы заковать ноги. Вскоре и ноги безмятежно дрыхнувшего Маркина были приведены в нужное мне состояние.

Гуманно решив, что мужику лучше дать проспаться, я села в кресло, закурила и стала думать:

«Исчезновение Ольги явно связано с коварным бегством Славика, и похоже на то, что это его заместители где-то держат мою подругу и выпытывают у нее местонахождение набитого долларами шефа».

На часах было уже больше двух, до прихода Алины оставалось не так уж много времени, и я вскоре намеревалась Маркина растолкать. Пока же отправилась на кухню и сделала себе кофе с парочкой бутербродов. Под конец своей скромной трапезы я чуть не подавилась куском хлеба с сыром: из комнаты раздался нечеловеческий вопль:

– А-а бля-а-а!!!

Да, судя по всему, Вове не понравилось то состояние, в котором он себя обнаружил. Но ничего, со всеми случается.

Я не торопясь допила кофе и вошла в комнату. Маркин, увидев меня, перестал вопить и широко открытыми глазами, где читалось, мягко говоря, недоумение, уставился на мою безмятежную физиономию.

– Зачем же так кричать, Владимир Федорович, – укоризненно заметила я, – менты все равно не приедут, а вот соседи сбегутся. Нужны они здесь?

– Ты, ты... Что, блин, за шутки с похмелья... Я садомазохизма с детства терпеть не могу! У меня сейчас крыша набок съедет от таких приколов! Развяжи, тьфу, расцепи... мать твою!

Маркин начал дергаться и извиваться, а учитывая то, что был он, ко всему прочему, в чем мать родила, – зрелище получалось трагикомичнейшее.

– Володя, как только ты сообщишь мне местонахождение моей подруги Ольги Матвеевой, и я это проверю, ты немедленно получишь вожделенную свободу и даже литр холодного пива на опохмел души.

– Да не знаю я, где это твоя Ольга, угребла, наверное, «за бугор» вслед за этим козлом! Отпусти... хоть ноги, сука ты ментовская... я в сортир хочу.

– Готова ухаживать за тобой, как преданная медсестра, приносить и уносить судно, не принимая во внимание грязные оскорбления неблагодарного хамоватого больного. Но браслеты с тебя не сниму, пока не скажешь, что вы сделали с Ольгой. И все же, пока я не одолжу на денек-другой судно в ближайшей больнице, постарайся не обмочить мою любимую кровать.

Произнеся эту тираду, я с достоинством повернулась и направилась к двери.

– Стой! – В голосе Маркина явно сквозила нерешительность. С одной стороны, он осознал, что я не шучу, с другой – не знал, какие его ждут последствия, если он проболтается. – Ты, вообще, кто такая?

– Вот, вот, Владимир Федорович, откровенничаете с малознакомой дамой, даже не удосужившись выяснить о ней хоть самое элементарное, кроме имени. Все вы, кобели, такие! – Я горько вздохнула.

– Ну, так скажи, ты – кто? – Он опять нервно задергался.

– Я? Я – Татьяна Иванова, частный детектив, к вашим услугам!

– Это Штирлиц, что ли, или, как его там... Мегрэ с сиськами? – он хохотнул.

– Да, пропил ты, Вова, остатки интеллекта. Последний школьник-двоечник и то знает, что Штирлиц был разведчик, а не детектив. А относительно Мегрэ с сиськами... Ну-ну. Хамство наказуемо. Теперь ты даже судна не получишь. Ходи под себя. Кровать, в конце концов, куплю новую.

По моему тону он понял, что с шуточками пора завязывать, и примирительно пробурчал:

– Ну, ладно, извини дурака... А насчет Ольги... Это тебе надо с Лешей Плющом пообщаться. Мы, когда вечером в тот день на нее из баллончика брызнули, Леха ее в своей машине куда-то увез. А мне сказал только, чтоб не беспокоился: мол, жива будет, но про Славика ему расскажет... Он, знаешь, мужик без комплексов.

– Ну, и где мне сейчас искать этого твоего Плюща? – поинтересовалась я.

– Да наверняка он дома сидит... может, «разрабатывает» эту твою Ольгу...

– Его телефон?

– 22-33-44.

Я опять по привычке, как будто бросила свои магические кости, вспомнила:

«Вас подстерегают опасности. Используя данное вам природой, вы сможете их преодолеть».

Так, так... Подстраховаться мне действительно не помешает.

– Итак, Володя, я сейчас от наручников тебя освобождаю, но, пока ножки у тебя связаны, ты сделаешь две вещи: напишешь мне одну содержательную бумажку, а затем позвонишь Плющу и назначишь ему срочную встречу.

– Что еще за бумажку, давай быстрее, а то уж сил нет терпеть, – он выразительно глянул в область собственного паха.

– Это будет заявление в милицию. Мол, я, такой-то (адрес, паспорт и т. д.) признаюсь, что участвовал в похищении Матвеевой Ольги при таких-то обстоятельствах и по определенным целям. Бумажечку эту я положу в конверт и отнесу быстренько одному знакомому менту-оперу. Если ты будешь себя неправильно вести, то завтра утром я этот документик не заберу, и мент даст ему законный ход. Понимаешь, голубчик, что тебя тогда ждет?

– Экая ты хитрая девочка, – ехидно улыбнулся Маркин, – но, как говорится, «кто меня уминает – тот меня и танцует». Ладно, я согласен. Делать глупости мне самому уже обрыдло. Снимай браслеты и давай бумагу с ручкой.

Потирая запястья, Маркин спустил закованные ноги на пол, прикрыл себя одеялом и на пододвинутом мной журнальном столике нацарапал требуемую бумажку.

– Посиди, дорогой, пока я отнесу конвертик куда следует... Попробуй за это время допрыгать до туалета и обратно, – заботливо сказала я Вове и вышла из квартиры.

Я села в машину и быстренько докатила до городского управления внутренних дел, где мой старый знакомый Сергей Уткин выполнил мою просьбу: сунул конверт в свой сейф и обещал, если завтра утром я не появлюсь или не «отзвонюсь», распечатать его и дать заявлению надлежащий ход.

Вернувшись через двадцать минут, я обнаружила Маркина на полу посреди коридора, силящегося при помощи рук подняться:

– Вот, блин горелый... прыгал, прыгал... и как-то неудачно получилось...

– Надеюсь, на обратном пути из клозета? – спросила я, расстегивая ему браслеты на ногах.

– Да, да, – облегченно проговорил мой узник, вставая на ноги и покачиваясь.

– Ну вот, Владимир Федорович, можете одеваться, вы теперь мой друг и союзник, ибо интерес у нас один: быстрее найти Ольгу и, собственно, завтра утром забрать ваше заявление из нежных милицейских лап...

Маркин молча и быстро оделся, закурил и стал набирать номер телефона.

– Алло, Леша? Слушай, нам надо немедленно встретиться и поговорить. Случилось нечто важное... нет, нет... не по телефону... Куда мне лучше подъехать... Домой? Ну, ладненько, через полчаса буду, пока!

Вова задумчиво поглядел на меня, потер подбородок и сказал:

– С Плющом у тебя не выйдет так, как со мной. Мужик опытный, тертый. Я уж не знаю, где его Слава-козел выкопал в 93-м... Но, по моим данным, у Леша за плечами две ходки в СИЗО, классные связи с братвой и мертвая хватка. За свои интересы он тебе голову откусит и даже назад не выплюнет.

– А ты не пугай, я разных видела, и не таких обламывали... Главное, под ногами не путайся и не мешай мне разобраться с этим Лешей.

Я демонстративно прицепила под джинсовую куртку пояс с кобурой, где лежала моя верная газовая «беретта», и хлопнула Маркина по плечу:

– Ну, пойдем, что ли, рыцарь мой без страха и упрека! Чудненькое у нас было свиданьице, ты не находишь? Я лично получила массу удовольствия и полезной информации, а ты?

Маркин покосился на меня, выходя из квартиры, и сказал:

– Всегда знал, что за любовь надо платить, но вот так...

И он как-то неопределенно хмыкнул.

Глава 4

Как выяснилось вскоре, Плющ тоже имел свой «скромный» двухэтажный коттедж в том же районе, где и пропавшая семья Матвеевых. Правда, от центра ехать туда на машине было на пять минут больше.

– А за что у него были ходки, ты не можешь сказать? – спросила я Маркина, пока мы шли через приусадебный участок к дому Плюща.

– Точно не знаю, но это не «мокрые» дела, а то, что называют «экономические преступления».

– Утешает. Значит, риск превратиться в труп для меня близок к нулю, – я нажала на кнопку домофона.

– Это я, Леша, открывай, – подал голос стоявший рядом со мной на крыльце Маркин.

Через несколько секунд мы оказались в просторном и прохладном холле с темно-зеленым ковровым покрытием, мягкими креслами с высокими спинками и громадной пальмой в кадке в углу у окна.

Хозяин, жмуший руку Маркина, на первый взгляд напомнил мне «старину Хэма», как звали некогда Хемингуэя. Та же плотность фигуры, бородатое округлое лицо... Только вот нос у Алексея Плюща – как у грифа – выдавал определенную хищность натуры, у писателей-лириков такого не бывает.

– Ты мне сказал, что приедешь не один? – неожиданно мягким и высоким для подобной внешности голосом произнес Плющ. – Я полагаю, что эта дама недавно покорила твое, Вова, сердце? Нашел же ты время... Может быть, представишь нас друг другу?

– Это... Таня, – запнувшись, как-то неуверенно произнес Маркин.

Тут я окончательно поняла, что он побаивается своего компаньона.

– А это Алексей... Николаевич... – продолжал представлять нас Вова.

– Ну, Володя, мне всего-то сорок с небольшим, и еще вполне допустимо звать меня без батюшки. Леша, и все тут! – Несмотря на балагурный тон разговора, глаза Плюща холодно и цепко оценивали меня, и я чувствовала себя, как в рентгеновском кабинете.

Хозяин провел нас в гостиную, обставленную шикарнейшей мягкой мебелью, усадил на диван, пододвинул столик с фруктами в вазе и спросил, будем ли мы что-нибудь пить.

– Пивка холодного, и побольше, – торопливо заявил Маркин, а Татьяне, может быть, сухого вина?

– Не откажусь, – томно улыбнулась я, решив играть перед Плющом недалекую самку.

Обеспечив нас напитками, Алексей уселся в кресло и достал...

Ну точно! Сигару! Именно это он должен курить для полноты созданного им собственного образа.

– Володя, что за срочность, что случилось? – наконец перешел к делу Плющ. – Может, нам переговорить наедине?

Он качнул сигарой в мою сторону, и от нее поплыла ароматная струйка дыма. Маркин отрицательно помотал головой и заявил:

– Дело в том, что как раз из-за Тани я и приехал. Она уверяет, что Ольга, Славина жена, уже который день не возвращается домой, к ней прибежала заплаканная Алина, и они собираются идти заявлять ментам... Я Татьяне посоветовал сначала поговорить с тобой, ты человек опытный, может, что подскажешь.

– Это ты правильно сделал, Вова, что сначала привез девушку ко мне. Нечего вообще лишний шум поднимать, дело выеденного яйца не стоит. Ольга мне звонила три дня назад, сказала, что летит в Германию на поиски нашего запропадившегося шефа, просила позаботиться о девочке... Но я как назло последние два дня был страшно перегружен делами, а вчера

приехал за Алиной, хотел ее забрать к себе, а ее дома не оказалось. Значит, она к Танюше побежала? – закончил врать Плющ и вопросительно уставился на меня. – А ты, Танечка, очень близкая Олина подруга, да? Ты работаешь где-нибудь? Муж, дети есть? Где живешь?

Продолжая засыпать меня вопросами, Плющ встал и пошел к бару. Там налил себе какой-то коричневой дряни из красивой импортной бутылки на четыре пальца в стакан и одним глотком осушил его.

То, что я ни на один вопрос не ответила, его почему-то совсем не смутило, а я, продолжая разыгрывать наивную дурочку, спросила:

– Так, значит, с Ольгой все в порядке? Что же она никого, кроме вас, не предупредила, даже дочери родной не позвонила?

– Да она всегда была взбалмошная, со странностями, – как-то задумчиво, себе под нос, произнес Алексей и вдруг резким тоном заявил: – Владимир, пойдем на пару минут пошепчемся, мне нужно тебе что-то важное сказать.

Маркин послушно поднялся с дивана, явно сожалея об оставленной банке с пивом, и пошел вслед за хозяином в другую комнату.

Они вернулись минуты через три. Я в это время стояла возле массивного старинного книжного шкафа и разглядывала его содержимое. Хозяин явно увлекался паранормальными явлениями, по крайней мере, у него было недурственное собрание литературы на эту тему.

Краем глаза я заметила, как Плющ подошел к музыкальному центру и нажал какую-то кнопку. Гостиная немедленно огласилась грохотом тяжеленного рока. Я едва расслышала сквозь него фразу, которую прокричал Алексей, типа «пойдем, Таня, потанцуем».

С необычной для его телосложения прытью, он в одну секунду оказался возле меня, крепко обхватил за талию, и его рука легла... вот блин, фокус – аккурат на кобуру с пистолетом.

Я не успела отреагировать на столь стремительные действия, лишь отметила, что хватка у Плюща и вправду железная.

Плющ выхватил пистолет первым. Плохой из меня ковбой, в вестернах мне не сниматься!

Но визуальное восприятие – направленное на меня дуло – резко сменилось обонятельным.

Мне в нос сзади ткнулась ватка с хлороформом. Теряя сознание, я успела подумать:

«Ну и гад же этот Маркин!»

... Не могу точно сказать, долго ли я пробыла без сознания.

Когда туманная пелена перед глазами начала спадать, я ощутила дикую пульсирующую боль в голове. Но даже дотронуться до своей драгоценной башки не могла, так как руки были крепко стянуты какой-то эластичной лентой и ноги, естественно, тоже.

Лежала я на том же диване, где какое-то время назад безмятежно потягивала красное сухое вино, дура безмозглая, думала, что умнее и хитрее всех...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.